

Helena Pocietchina

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА «ПОЛЬСКИХ» СТАРОВЕРОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

1. Введение

Феномен старообрядчества в разных его измерениях — историческом, культурологическом, психологическом, конфессиональном, лингвистическом и др. — неизменно привлекает внимание ученых как в России, так и за рубежом. Интерес зарубежных ученых к старообрядцам объяснить довольно просто, если взглянуть на карту мира, где обозначены места компактного проживания старообрядцев¹. В последнее время ученые отказались от популярного наименования старообрядцев «русскими», поскольку никакого другого «старообрядчества», или «староверия», в сущности, нет. Вместо этого международное сообщество исследователей все чаще говорит о старообрядцах канадских, эстонских, латвийских, литовских, румынских, уругвайских и, конечно же, о польских. Как известно, в Польше старообрядцы проживают в двух районах — это окрестности Сувалок и Августова в Подляском воеводстве (т.е. сувальско-сейненский и августовский центры) и гмина Ручане-Нида в Варминско-Мазурском воеводстве (мазурский центр). Все польские старообрядцы официально принадлежат к Восточной старообрядческой церкви, не имеющей духовной иерархии, зарегистрированной как русское национальное меньшинство в Министерстве информации и цифризации РП². До начала XX в. большинство старообрядческих общин Прибалтики и Польши относилось к Федосеевскому (беспоповскому) согласию, в настоящее время верующие идентифи-

¹ *Skupiska staroobrzędowców w Europie, Azji i Ameryce, ich miejsce i tradycje we współczesnym świecie*. Ред. I. Grek-Pabisowa, I. Maryniakowa, R. Morris. Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy 1994.

² См.: <<http://mniejszosci.narodowe.mac.gov.pl/mne/mniejszosci/charakterystyka-mniejs/6480,Charakterystyka-mniejszosci-narodowych-i-etnicznych-w-Polsce.html>> (25.02.2015).

цируют себя с Древлеправославной Поморской церковью. Несмотря на то, что каждая община функционирует как автокефальный приход, деятельность церкви координирует Верховный совет старообрядцев, находящийся в Сувалках.

2. Краткая история исследований. Исследовательские центры и группы

Активное исследование староверия в Польше началось в середине XX века, сразу после присоединения территорий Восточной Пруссии. Первые польские исследования о мазурских старообрядцах восходят к немецким источникам. Эмилия Сукертова-Бедравина³, Виктор Якубовский⁴ и цитирующий их публикации Евгениуш Иванец⁵ ссылаются на материалы Франца Тецнера (Franz Tetzner), Эмиля Титиуса (Emil Titius), Макса Теппена (Max Toppen) и др. Немецких ученых старообрядцы интересовали как этнографический феномен, поэтому в их работах нет ни церковной догматики, ни сведений по истории Спасо-Троицкого монастыря в Войново. Работы польских ученых всегда носили междисциплинарный характер, постулированный во введении к знаменитой книге Евгениуша Иванца — первой обширной монографии по истории староверов, проживающих в Польше.

Как известно, с середины 1950-х гг. коллектив лингвистов под руководством Ириды Грек-Пабис из Института славистики ПАН проводил диалектологические исследования русских старообрядческих говоров в Польше, результатом которых стало издание словаря⁶. В 1990-е годы в работах лингвистов стали более широко освещаться социолингвистические, социологические и культурологические аспекты⁷. В 2000-е годы наблюдается активность двух университетских исследовательских групп: Торунского университета им. Николая Коперника, до недавнего времени возглавляемого Стефаном Гжибовским, по инициативе которо-

³ E. Sukertowa-Biedrawina: *Filiponi na ziemi Mazurskiej*. «Komunikaty Mazursko-Warmińskie» 1961, № 1, с. 39–67.

⁴ W. Jakubowski: *Z historii kolonij rosyjskich na Mazurach*. «Slavia Orientalis» 1961, № 1, с. 81–103.

⁵ E. Iwaniec: *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX wiek*. Warszawa: PWN 1977.

⁶ I. Grek-Pabisowa, I. Maryniakowa: *Słownik gwary starowierców mieszkających w Polsce*. Wrocław et al.: Ossolineum 1980.

⁷ См., например: Z. Jaroszewicz-Pieresławcew: *Starowiercy w Polsce i ich księgi*. Olsztyn: OBN 1995; A. Zielińska: *Wielojęzyczność staroobrzędowców mieszkających w Polsce*. Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy 1996; U. Cierniak: *Literacki wymiar kultury religijnej staroobrzędowców*. Częstochowa: Wyd. WSP 1997.

го при Международном комитете славистов была создана комиссия по старообрядчеству, и Варминско-Мазурского университета (г. Ольштын). Основным объектом исследований торунских ученых остается более крупный по числу жителей сувальско-августовский старообрядческий центр, где все еще сохраняется, хотя и в редуцированном (гибридном) виде, русский язык. Торунская группа проводит циклические международные научные конференции «Старообрядцы за рубежом. История. Религия. Язык. Культура», по результатам которых издано два сборника статей⁸. С 2006 года созданная по инициативе автора данной статьи исследовательская группа Варминско-Мазурского университета проводит регулярные экспедиции на базе бывшего старообрядческого монастыря в деревне Войново, где находится и единственная сохранившаяся в Мазурском регионе действующая моленная. Польские лингвисты после массовых миграций старообрядческого населения в Германию в 1970-е годы потеряли интерес к данному региону, и в публикациях он или рассматривался исключительно в контексте всей староверской диаспоры, или вовсе не упоминался.

3. Собрание книг из бывшего Спасо-Троицкого монастыря в Войнове

Внимание ольштынской группы, в связи с участием в ней Зои Ярошевич-Переславцев, с самого начала было сосредоточено на книжном собрании Войновского Спасо-Троицкого монастыря, ставшем доступным после смерти последних жительниц обители Хелены Стопки (1913–2005) и Афимии Кушмеж (1915–2006). Благодаря поддержке собственника монастырских угодий Томаша Людвиковского мы имеем неограниченный доступ к книгам. В ходе первой после десятилетнего перерыва ревизии Войновской библиотеки стало ясно, что количество книг и рукописей, а также состав их наименований изменился. Список Ярошевич-Переславцев, опубликованный в монографии 1995 г., содержит 55 позиций. Однако в 2006 г. оказалось, что книг намного больше. Сверенный в 2010 г. список, опубликованный в книге Иоанны Ожеховской «Войновский синодик»⁹, насчитывает 73 позиции, и это без учета рукописей. Списки различаются не только по количеству книг: в обоих совпадают только 33 позиции.

⁸ *Staroobrzędowcy za granicą*. Ред. М. Głuszkowski, S. Grzybowski. Toruń: Wyd. UMK 2010; *Staroobrzędowcy za granicą II. Historia, religia, język, kultura*. Ред. D. Paško-Koneczniak, M. Ziółkowska-Mówka, M. Głuszkowski, S. Grzybowski. Toruń: Eikon 2014.

⁹ J. Orzechowska: *Войновский синодик. Лингвокультурологическое описание*. Olsztyn: Wyd. UWM 2012, с. 333–340.

Таким образом, одним из направлений исследований сегодня является изучение истории Войновского книжного собрания. Как известно, начало ему было положено знаменитым миссионером и полемистом Павлом Ледневым, прозванным Прусским, основателем и первым игуменом Спасо-Троицкого монастыря в 1848–1867 гг. На сегодняшний день есть основания полагать, что, несмотря на то, что книги и рукописи разошлись по всему миру, какая-то их часть все же оставалась в моленной после того, как о. Павел, порвав со староверием, навсегда уехал в Москву, а некоторые книги попали в семьи войновских крестьян. Наверняка со времен Павла Прусского в монастыре хранятся издания Пишской типографии: два экземпляра *Устава обдержнаго христианскаго жительства* и карманное издание *Святцев*, а также номера газеты «Истина», подаренные Людвиговским профессору Иванцу. Два непереpletенных экземпляра трактата *О браках* и один экземпляр *Святцев* оказались в краеведческом музее в Пише, а в частной коллекции летом 2013 г. был обнаружен экземпляр *Святцев* с пометкой, что эта книга была подарена первому владельцу непосредственно о. Павлом.

Пометки о происхождении, обнаруженные в некоторых книгах, свидетельствуют о путях, которые книги проделали вместе со своими читателями. Несколько томов дониконовских *Службных миней* первой половины XVII в., по всей вероятности, привезла с собой Елена Петровна Дикопольская: на двух книгах ее рукой отмечено, что они пожертвованы Екатериной Васильевной Челышевой. *Минею службную* на май Дикопольская получила, согласно записи, в 1891 г., а значит, еще в Чистополе. Вторая книга — июньская минея — была пожертвована в 1901 г., т.е. привезена в Войново, возможно, вместе с другими книгами, изданными в конце XIX — начале XX века. В Войновской деревенской моленной *Миней службных* в настоящее время нет. Однако, известно, что часть книг и — возможно — также рукописей была подарена игуменьей монастыря — а может быть, и жителями деревни — приезжавшим в Войново рижанам. Большое количество материалов, в том числе из Войнова, Иван Никифорович Заволоко передал в Пушкинский дом в 1960-1970-е гг. Таким образом, очередной этап работы над Войновским книжным собранием обязательно должен включать исследования путей книгообмена между старообрядческими центрами России, с одной стороны, и Польши и Прибалтики — с другой. В 1970-е годы часть икон и книг из монастырской моленной была куплена ольштынским Музеем Вармии и Мазур. В их числе — старинная рукопись *Поморские ответы*, *Номоканон* и популярное в староверческих общинах издание *Елизаветинской библии*. Несколько книг попало в Национальную библиотеку в Варшаве.

Кроме того, в Войновской моленной хранится 17 рукописей различного содержания и разного времени написания, в том числе сборник апокрифов, среди которых есть списки *Беседы трех святителей* и *Слова о животворящем кресте*, приписываемого Григорию Назианзину, а также *Логика* Иоанна Дамаскина, трактат *О пении истинноречном* (учебник для обучения пению по знаменной нотации), *Чин исповеданию*, судя по качеству бумаги, принадлежавшие обитателям мужского монастыря, сборник духовных стихов, переписанных, в основном, рукой Елены Дикопольской, ею же переписанный в подарок подруге *Канон Иоанну Предтече* и др.

Попытка текстологического анализа содержания тетради с духовными стихами выявила отсутствие методик исследования подобного рода текстов¹⁰, как и исследовательских наработок в области церковнославянского языка нового и новейшего времени. Таким образом, очередным направлением исследований ольштынской группы стало описание языка рукописей и старопечатных книг, а вместе с ним и культурно-исторического фона, необходимого для проведения подобного рода лингвистического анализа.

4. Научно-исследовательские проекты

В 2011 г. ольштынская группа получила два исследовательских гранта Национального научного центра (NCN) для работы с Войновским книжным собранием. Торунская группа исследователей также участвовала в этом конкурсе и также получила грант¹¹. При помощи государственного финансирования был дан новый старт исследованиям польского старообрядчества.

4.1. Проект «Славянство и византийское наследие. Мультимедийный каталог памятников письменности проживающих в Польше старообрядцев как инструмент реконструкции феноменов исчезающих культур»¹²

¹⁰ H. Pocietchina, A. Nicewicz, A. Auguściak: *Staroobrzędцеские духовные стихи из рукописной тетради Елены Петровны Дикопольской*. В кн.: *Staroobrzędцескы за granicą...*, с. 209–222.

¹¹ Грант № 2011/01/B/HS2/00505 *Dokumentacja rosyjskiej gwary staroobrzędцескы w północno-wschodniej Polsce — internetowa baza danych*, в настоящее время руководителем проекта является Михал Глушковский.

¹² Грант № 2011/01/B/HS2/03201 *Slavica a bizantyjskie dziedzictwo. Multimedialny katalog zabytków piśmiennictwa staroobrzędцескы zamieszkałych w Polsce jako narzędzie do odtwarzania fenomenów ginących kultur*; реализованный в 2011–2013 гг. в Институте

В проекте участвовали Зоя Ярошевич-Переславцев, Елена Потехина, Алла Камалова и Иоанна Ожеховска. Целью проекта было создание мультимедийного интернет-каталога памятников письменности мазурских старообрядцев и его научная обработка. Предметом исследования стали археографические, библиографические, культурологические и этнолингвистические характеристики печатных книг и рукописей, хранящихся в польских библиотеках и непосредственно в Войновском монастыре. На основании артефактов письменности планировалось создать теоретическую модель реконструкции феноменов исчезающих культур, духовного мира и ментальности личности, существующей в мультикультурных сообществах. Интердисциплинарный характер исследования предполагал обращение ученых к разным аспектам функционирования памятников письменности как конфессиональных артефактов. Во-первых, было необходимо составить как можно более полный список печатных изданий и рукописей, поскольку в каталоге следовало поместить их формальное описание. Во-вторых, необходимо было сверить и дополнить историю существования монастыря. В-третьих, основную проблему для исследователей представляло то, что содержание большинства литургических, догматических, полемических и литературных текстов, за редкими исключениями, никогда не исследовалось с филологической точки зрения.

Основными методами исследования были археографический, палеографический, текстологический и лингвистический анализ религиозных текстов книг и рукописей из Войновского книжного собрания, проводились также полевые исследования староверской общины с помощью анкетирования и последующего профилирования. В ходе научного описания материала использовалась концепция Юрия Николаевича Караулова¹³, который предложил проводить системно-структурный анализ культурно значимых для личности и сообщества (прецедентных) текстов на трех уровнях. На вербально-семантическом уровне проводится традиционное описание формальных средств выражения семантики. На когнитивном уровне анализируются такие единицы описания, как понятия, идеи, концепты, которые представляют систематизированную и в определенной степени упорядоченную языковую картину мира, в том числе иерархию ценностей, создаваемую в рамках языковой и культурной общности. На уровне прагматики являются цели, мотивы, интересы, стремления и интенции языковой

истории и международных отношений и в Институте восточнославянской филологии Гуманитарного факультета Варминско-Мазурского университета в Ольштыне; руководитель — Зоя Ярошевич-Переславцев.

¹³ Ю.Н. Караулов: *Русский язык и языковая личность*. Москва: Наука 1987.

личности, которые обеспечивают переход от оценки ее деятельности в сфере общения к осмысленному восприятию деятельности в окружающей среде.

Объединение комплексной методологии археографических, лингвокультурологических исследований с элементами исторического и социально-антропологического анализа позволило достичь определенных результатов.

1. В ходе реализации проекта впервые были идентифицированы все доступные исследователям рукописи и печатные книги, находящиеся или когда-либо находившиеся в библиотеке Спасо-Троицкого монастыря в Войново. Были составлены археографическое и библиографическое описания рукописей и печатных изданий для публикации в цифровом формате. После оцифровки идентифицированные книги и рукописные тетради были опубликованы на сайте Цифровой библиотеки Варминско-Мазурского университета (<http://dlibra.bg.uwm.edu.pl/dlibra>) в виде каталога с полнотекстовым доступом. Каталог включает отсканированные рукописи и печатные издания, хранящиеся в монастыре, в шести частных собраниях, в библиотеке Музея Вармии и Мазур в Ольштыне, в Музее Пишской земли в Пише, в Окружном музее в Сувалках, в Археографической лаборатории Уральского федерального университета в Екатеринбурге и др. Происхождение экземпляра отмечено специальной закладкой: Uwagi/ Prow.: (Proweniencja). Каталог содержит ссылки на опубликованные в Интернете научные работы и материалы, отданные в печать. Содержание каталога регулярно актуализируется, появляются новые ссылки на Интернет-сайты и научные работы.

Исследователям удалось познакомиться с частными библиотеками жителей Войнова, Пясков, Ручане-Ниды, установить контакты с семьями, проживающими в Германии, и получить от них информацию о сохранившихся книгах. В собрании Археографической лаборатории в Екатеринбурге удалось обнаружить несколько номеров газеты «Истина», изданных о. Павлом Прусским в Славянской типографии в Пише (Иоганнесбурге). В ходе полевых археографических исследований были найдены книги, принадлежавшие основателю мужского монастыря в Войнове о. Павлу, а также записная книжка, которую вела Хелена Стопка. В этой записной книжке, сшитой из обрезанных страниц бухгалтерской книги, содержатся, среди прочего, данные о покупках и дарах для обитательниц монастыря. Кроме того, на последней странице зафиксированы ценнейшие сведения о происхождении последних шести монахинь, в т.ч. дата и место рождения, имена родителей и девичья фамилия матери. Язык записей представляет собой

отдельный, заслуживающий специального изучения феномен и отлично иллюстрирует тезис о трехязычности мазурских староверов: автор записей смешивает русскую, немецкую и польскую лексику, использует мазурские регионализмы.

2. В научный обиход были введены тексты нескольких печатных позиций и рукописей, в которых представлены религиозно-догматические принципы функционирования общин старообрядцев-беспоповцев, регламентируется повседневная жизнь сельской общины, сфера общественных отношений между ее членами и их мировоззрение. Из печатных позиций следует назвать *Синодик (Войновский Синодик)*, по всей вероятности, напечатанный в подпольной типографии братьев Овчинниковых в Москве или в типографии Луки Гребнева в Старой Тушке (Россия), исследованный и опубликованный Ожеховской; *Устав обдержнаго жительствова* и *Святцы*¹⁴, изданные в Пише Павлом Прусским или Константином Голубовым; полемический трактат *Вечная Правда* авторства Аввакума Комиссарова с многочисленными пометами на полях¹⁵. Среди рукописей следует назвать федосеевский *Чин исповеданию*¹⁶ — редкий экземпляр, содержащий отмеченные на полях условия отпущения греха (епитимьи), на основании которых можно воспроизвести практически полностью систему ценностей старообрядцев-беспоповцев 2-ой половины XIX в. Кроме того, здесь есть тетрадь с апокрифами и легендами, тексты которых относятся к памятникам древнерусской литературы, восходящим к древнеболгарским протографам V–VI вв. (*Слово о честном кресте и Адамовой голове, Беседа трех святителей* и др.), а в другой тетради сохранился почти полный текст *Диалектики* Иоанна Дамаскина — трактата, восходящего к *Логике* Аристотеля. В сборнике стихов, переписанных рукой Елены Дикопольской, среди известных в старообрядческой среде духовных стихов был обнаружен ранее не публиковавшийся *Стих о инокине Феофании*.

3. Исследованы языковые характеристики памятников письменности и описаны особенности их бытования в старообрядческой среде. Определен уровень владения литургическим (церковнославянским)

¹⁴ А. Камалова: *Структура и содержание святцев староверов Федосеевского согласия*. В кн.: *Fontes Slavia Orthodoxa*. Т. 1. *Православие в славянском мире: история, культура, язык*. Ред. Н. Pocięchina, А. Kravetsky. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej 2014, с. 95–114.

¹⁵ Е. Потехина: *Издание «Вечной Правды» Аввакума Комиссарова из собрания Войновского монастыря: смысл заметок на полях*. В кн.: *Staroobrzędowcy za granicą II...*, с. 337–345.

¹⁶ Н. Pocięchina, N. Wiśniewska: *Содержание таинства покаяния в свете современного права (по материалам старообрядческой рукописи)*. «Acta Neophilologica» 2013, XV/1, с. 323–331.

языком на основании записей служб, проходящих в Войновской сельской моленной, и бесед с членами общины.

4. Проведен предварительный анализ понятий, концептов и системы ценностей верующих как элементов их «языковой картины мира» на основании результатов проведенных бесед и сопоставления содержания традиционных для старообрядцев текстов (например, *Номоканона*), переведенных с греческого языка в т.н. византийский период и прибывших на Русь в XII–XIII вв. В ходе индивидуальных бесед с отдельными членами Войновской общины была сделана попытка оценить объем «культурного тезауруса» языковой личности и определить роль и место в нем конкретных текстов (или их фрагментов) на основании знаний самих текстов, изданий, в которых они содержатся, а также способов их бытования в первичной среде и в собственной коммуникативной практике старообрядцев.

5. В ходе реализации проекта были собраны материалы, позволяющие произвести фрагментарную реконструкцию истории книжной культуры староверов, связанной с книгопечатанием (главным образом, с местонахождением и деятельностью нелегальных типографий в XIX и XX вв.), с распространением книжной продукции (прежде всего, речь идет об установлении путей перевоза книг из России на Мазуры и обратно), с формированием книжных собраний (были найдены редкие экземпляры изданий XVII — начала XX в.), с формами бытования книг и судьбами староверческих книжных собраний в Войнове и других мазурских деревнях. Исследователями были обнаружены новые факты, касающиеся функционирования женского монастыря и сельской общины. Некоторые сведения были получены непосредственно от старейших жителей — Веры Паномаров и Вальдемара Йорроха, в настоящее время проживающих в Германии; часть сведений обнаружена в записных книжках и тетрадях, хранящихся в домах староверов. Записи в тетрадях воскресной школы, которую вел в 1930-е гг. при Успенской единоверческой церкви в Войнове о. Александр Аваев, с одной стороны, свидетельствуют о его попытке перевоспитать жителей деревни, а с другой, доказывают факт существования в предвоенные годы в сознании мазурских староверов воспоминаний об о. Павле. Записи в тетрадях позволяют выявить роль немецкого языка в формировании языковой личности войновской молодежи и детей. Прецедентный текст Павла Прусского, направленный против старообрядцев, в котором автор объясняет причины своего перехода в единоверчество, в большинстве тетрадей записан кириллицей, однако в одной из них существует также в латинской

транслитерации, а в другой — уже в переводе на, по всей вероятности, более понятный учащемуся немецкий язык.

6. На основании анализа артефактов письменности (текстов и истории книжной культуры) старообрядцев как наследников и хранителей раннехристианской (византийской) конфессиональной традиции исследователями была разработана методика реконструкции феноменов исчезающих культур, в дополнение к традиционной модели описания культуры, которая предполагает изучение четырех основных аспектов: личностных особенностей членов общины, структуры социальных отношений внутри общины, представлений типичных явлений повседневной жизни и характеристики системы ценностей.

Результаты исследований отражены также в научных публикациях (некоторые только готовятся к изданию), в докладах на многочисленных научных конференциях и симпозиумах по старообрядческой культуре, а кроме того, были представлены в открытых публичных лекциях и во время экскурсий в Войновский монастырь, ежегодно проводимых участниками ольштынской исследовательской группы в сентябре в рамках университетских Дней науки и искусства.

4.2. Проект *Минеи как образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных*¹⁷

Этот проект по своему содержанию и целям связан с описанным выше. В реализации проекта с польской стороны приняли участие Елена Потехина, Алла Камалова и Иоанна Ожеховска, а с российской — Александр Кравецкий и Александра Плетнева, имеющие большой опыт работы с церковнославянскими текстами нового и новейшего времени¹⁸. История и идеология Русской православной церкви, в том числе причины и последствия раскола исследуются историками, лингвистами, культурологами и религиоведами с середины XIX века. К сожалению, после Октябрьской революции все исследования в области религиоведения, выходившие за рамки марксистско-ленинского учения, в Советском Союзе были запрещены. После распада СССР

¹⁷ Грант № 2011/01/В/HS2/03346 *Mineje jako przykład literatury hymnograficznej oraz narzędzie kształtowania światopoglądu prawosławnych*; реализован в 2011–2013 гг. в Институте восточнославянской филологии Гуманитарного факультета Варминско-Мазурского университета в Ольштыне и в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН; руководитель — Елена Потехина.

¹⁸ А.Г. Кравецкий, А.А. Плетнева: *История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.)*. Москва: Языки русской культуры 2001; А.А. Плетнева, А.Г. Кравецкий: *Церковнославянский язык*. Издание 4-е. Москва: Издательский совет РПЦ 2006.

ученые вернулись к запрещенным темам, и в настоящее время можно наблюдать активизацию научной деятельности в области изучения источников религии и церкви, в том числе старообрядческих доктрин; необходимо заметить, что большинство современных работ имеет пионерский характер.

Служебные Минеи, или *Минеи месячные* представляют собой основные книги, необходимые для совершения ежедневных богослужений в православной церкви. Название книг происходит от греческого корня μήν ‘месяц’, μηνιαίος ‘месячный, одномесячный’, ‘длящийся месяц’. Круг Минеи на весь солнечный год, начиная с 1 сентября по старому стилю, состоит из двенадцати томов, содержащих так называемые последования, или службы на каждый день месяца. Современные *Минеи* содержат складывавшиеся на протяжении более тысячи лет пространные тексты служб в честь святых, христианских праздников, прославленных икон и реликвий, а также значимых событий христианской истории. Структуру последований составляют торжественные поэтические гимны — как краткие, так и многострофные. Русские *Служебные Минеи* включают не только тексты, переведенные с греческого и некоторых других языков, — их состав постоянно пополняется новыми гимнами. При совершении богослужения в церкви могут читаться и петься как тексты IX века, так и современные. Изучение различных изданий церковных служб позволяет проследить те изменения, которые происходили в сознании верующих на протяжении многих веков и нашли свое выражение в языке отдельных гимнографических произведений, вошедших в состав *Миней*.

Целью исследования было обнаружение общих тенденций в развитии двух различных течений российской церковной книжности, которые, как казалось прежде, никогда не пересекались: старообрядческого, как принято считать, дореформенного, и послереформенного, определившего содержание и стилистику современных церковных служб. В ходе исследования предполагалось провести анализ процессов редактирования текстов *Служебных Миней*, поскольку было очевидно, что редакторская правка затрагивала элементы всех уровней языковой системы: морфологию и синтаксис, лексику и фразеологию, графику и орфографию. Кроме того, планировалось проследить, как изменялось содержание служб, какие новые идеи и символы появлялись в текстах, какое влияние они могли оказать на формирование мировоззрения православных христиан. В основу методологии исследования положен конфронтативный панхронический подход к описанию языковых явлений разного уровня: от морфемы до текста. Конкретные направления исследования, указанные в работах Феодосия Спасского, Бориса

А. Успенского и Виктора М. Живова, протоиерея Георгия Крылова и др., определили общую концепцию работы с гимнографическими текстами, в частности, в связи с интересом к старообрядчеству:

1) поиски экспликации т.н. иерархии святости, которая, как утверждает Успенский, сформировалась только в текстах XIX века;

2) интерес к гендерному вопросу, т.е. проведение текстологических исследований с целью подтверждения предполагаемого отсутствия очевидных различий в гимнографическом представлении святых обоих полов, что могло бы считаться фактором развития равноправия женщин и мужчин в старообрядческих общинах;

3) исследования способа употребления в текстах служб определенных цитат из Священного Писания, например, фрагмента о трех юношах в халдейских печах (Даниил 3: 12–97), которые могли бы непосредственно повлиять на поведение старообрядцев в первые десятилетия после раскола и, соответственно, определять некоторые стереотипные черты личности старовера;

4) обнаружения реалий, заключенных в специфической терминологии и/или фразеологии, служащих средством формирования собирательного сознания православных христиан при помощи литургических текстов, а также имеющих отношение к формированию национального самосознания русских и идеи российской государственности.

Польские исследователи оцифровали все 12 книг *Служебных Миней*, хранящихся в Войновском монастыре, а также другие, более поздние печатные издания литургических книг конца XIX — нач. XX века и рукописные тетради, содержащие целые службы и отдельные гимнографические произведения из *Миней* и *Псалтыри* (отдельные псалмы и кафизмы, стихиры и т.п.), и занимались анализом содержащихся в них текстов. Российские ученые занимались обработкой архивных материалов, хранящихся в Отделе истории русского языка, в том числе собранных епископом Афанасием (Сахаровым) в процессе подготовки нового издания *Служебных Миней* (1978–1989 гг.) в издательском отделе РПЦ в 1955–1962 гг. Кроме того, совместно была проведена оцифровка документов и микрофильмов из Государственного архива Российской Федерации, содержащих комментарии и записи XIX века, указания для редакторов гимнографических и агиографических текстов, которые впоследствии были помещены в очередном издании богослужебных книг, в т.н. «*Коричневых*» *Минеях* (1893 г.).

Книга, опубликованная по результатам исследования, состоит из двух разделов, связанных одной общей идеей, заданной темой проекта. В первом разделе, написанном Александром Кравецким и Александрой Плетневой, анализируется процесс становления современного облика

Служебных Миней, используемых в Русской Православной церкви. Включение в состав *Миней* новых служб рассматривается в контексте событий церковной и светской истории России XVII–XX века. Авторы утверждают, что значительное влияние на формирование языка *Служебных Миней* оказывает современный русский язык. Наиболее интересными представляются изменения в семантике и устойчивой метафорике. Многие традиционные формулы, переосмысленные под влиянием русского языка, понятны его носителям, а прежнее, церковнославянское их значение воспринимается с большим трудом. Интересно представлена история проникновения в богослужебные книги такого важного для православных русских понятия, как Святая Русь.

Во втором разделе рассматриваются проблемы функционирования богослужебных текстов в среде мазурских старообрядцев-беспоповцев. Анализ, проведенный на материале текстов богородичнов, кажущихся стереотипными, показал, что даже в дореформенных изданиях *Миней* в первой половине XVII века их тексты не воспроизводились по раз и навсегда заданным образцам, а следовательно, в старообрядческих переизданиях *Миней* второй половины XIX — начала XX вв. и созданных на их основе текстах канонов следует искать следы редакторской правки. Анализ текстовой структуры наименований святых в ряде богослужебных последований позволил определить некоторые общие принципы описания агиоантропонимов и вокативов в гимнографических произведениях. Изучение гендерного аспекта позволило оценить возможность влияния схем, предлагаемых минейными текстами, на мировосприятие старообрядцев. Поскольку срок подготовки монографии к изданию был ограничен временными рамками проекта, книга содержит лишь некоторые предварительные выводы об эволюции отношений между книжной культурой и мировоззрением польских старообрядцев, прошедших путь от федосеевских общин к поморским.

В ходе реализации проекта в научный оборот были введены новые, ранее не исследовавшиеся издания литургических книг и отдельных текстов. Кроме того, впервые было проведено системное сопоставительное исследование литургических гимнографических текстов, находящихся в составе *Служебных Миней*, используемых в Русской православной церкви и в моленных старообрядцев. В ходе проведенного археографического исследования «войновского» круга *Миней* выяснилось, что тома, изданные в типографии Московского Печатного двора, принадлежат к комплектам разных лет. Самая старая из книг, *Минея* на месяц октябрь, была напечатана в 1609 г. Иваном Тимофеевым Андрониковым в годы правления царя Василия (Шуйского) и патриарха Гермогена, и входит в комплект из четырех книг (с сентября по декабрь)

неопубликованного полностью круга, причем сентябрьская *Минья*, 1635 г., напечатанная Василием Федоровым Бурцевым при том же царе Михаиле и патриархе Иоасафе, стоит особняком, поскольку больше ни одной *Миньи* Бурцев не напечатал. Две книги (*Миньи Служебные* на месяцы май и июнь) являются частью полного круга и были изданы в годы правления царя Михаила (Романова) и патриарха Филарета в 1627–1628 гг. Остальные книги относятся к очередному изданию полного круга миней, отредактированного согласно Иерусалимскому уставу при царе Михаиле и патриархе Иосифе в 1645 г. (три *Миньи*: на декабрь, январь и март), издание которого было завершено уже при царе Алексее Михайловиче в 1646 г. (*Миньи* на ноябрь, февраль, апрель, июль и август). Результаты сопоставления стандартных текстов Богородичных, помещенных в *Миньях* XVII в. и в их позднейших перепечатках, а также в *Канонниках* (собраниях канонов, сокращенных текстов служб), показали, что эти тексты различаются не только графически, но также с точки зрения лексики и синтаксиса¹⁹. Таким образом, при проведении дальнейших исследований старообрядческих минейных текстов, которые, как принято считать, перепечатывались с изданий до 1666 г., т.е. с дореформенных, необходимо устанавливать, какое именно из изданий было использовано. Это обстоятельство позволяет выдвинуть на первый план роль старообрядческого печатника, который, будучи хозяином типографии и редактором, имел возможность самостоятельно, без всякой цензуры выбрать протограф для перепечатываемой книги, — это существенно отличает традицию старообрядческой печати от официальной послереформенной.

Принципиальное различие между двумя традициями церковной печати в России обусловлено особой ролью процессов централизации государственной и церковной власти в России и — впоследствии — разработкой общих требований, предъявляемых Синодом РПЦ к авторам новых гимнографических произведений и редакторам традиционных текстов. Обреченная на подпольное существование старообрядческая письменность, с одной стороны, опиралась на традиции, а с другой — на индивидуальную инициативу анонимных печатников, которые одновременно выступали в роли редакторов текстов.

В ходе реализации исследовательских заданий были определены общие тенденции развития богослужебных текстов; при этом изменения, касающиеся как формальной стороны их языка, так и концептуальной

¹⁹ Е. Потехина: *Богородичны в дониконовских миньях и в изданиях старообрядцев: проблемы определения протографа*. В кн.: *Миньи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных*. Ред. Е. Потехина, А. Кравецкий. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej 2013, с. 111–134.

сферы содержания гимнов, играют двойную роль: с одной стороны — новые идеи и символы, появившиеся в текстах, отражают идеологические и доктринальные изменения, происшедшие в российском обществе, с другой стороны — они сами инициируют эти идеологические изменения.

Анализ церковнославянских текстов современных миней, как отредактированных заново, так и изданных в начале XX и XXI в., осуществленный в контексте церковной и светской истории России на протяжении XVII–XX вв., позволяет утверждать, что эти тексты отражают значительное влияние современного русского языка. Исследователями были отмечены наиболее выразительные изменения в семантике и фразеологической метафорике гимнографических текстов, например, появление в традиционных текстах концептуального понятия «Святая Русь». Функционирование таких концептуальных корреляций как «храм/церковь», «дверь/врата» демонстрирует приемы архаической стилизации, т.е. создания в послереформенных текстах (и вплоть до сегодняшних дней) новых номинаций на основе широкого использования славянизмов.

Впервые в исследованиях богослужебных текстов *Миней* XVII в. был применен гендерный подход. Текстологический анализ позволил определить разницу в представлении действий, оценок и характеристик лиц мужского и женского пола, причисленных в христианской традиции к лику святых²⁰. Попытка исследования данной темы была продиктована стремлением найти объяснение активной роли женщин в староверческих общинах, характерной для прошлого и особенно актуальной в настоящее время.

Исследование также показало, что необходимо дальнейшее и более глубокое изучение старообрядческой книжной и конфессиональной культуры, которая из-за традиционной закрытости старообрядческих общин сопровождается огромным количеством мифов и стереотипных представлений. Необходимо исследовать способы бытования отдельных текстов в повседневной практике старообрядческих общин. Результаты предварительных исследований показывают, что в настоящее время в среде староверов-поморцев (беспоповцев), к которым принадлежат прихожане моленной в Войнове, тексты служб используются в редуцированном формате в количестве нескольких десятков произведений, которые поются и читаются в воскресные и праздничные дни.

²⁰ И. Ожеховска: *Гендерный аспект святости*. В кн.: *Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных*. Ред. Е. Потехиной и А. Кравецкого. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej 2013, s.147–169.

Результаты исследования были опубликованы в двух монографиях: на английском языке (*Menaia: an example of hymnographic literature and a tool to shape the orthodox worldview*²¹) и на русском (*Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных*). Обе книги различаются по содержанию, поскольку русский вариант дополнялся и заново редактировался в течение полугода после завершения текста английского варианта, предназначенного для перевода.

Разработанная участниками проекта междисциплинарная методология исследования гимнографических текстов, созданных на церковнославянском языке в разные периоды его истории, будет способствовать развитию таких гуманитарных дисциплин как история языка, историческая семантика (история понятий), лингвокультурология (этнолингвистика), социология культуры, а также теолингвистика, задачей которой является изучение принципов функционирования языка в разных сферах религиозной жизни сообществ.

5. Заключение

Дальнейшие исследования ольштынской научной группы будут продолжаться в направлениях, намеченных в уже завершенных проектах. Прежде всего, необходимо отметить, что наши научные планы связаны с укреплением и развитием международных связей польских ученых с российскими, латвийскими и литовскими коллегами.

Будет продолжено сотрудничество ольштынской группы с Центром церковнославянского языка Института русского языка имени Виктора Виноградова РАН. В 2014 г. в Ольштыне вышла первая коллективная монография новой издательской серии *Fontes Slavia Orthodoxa. Православие в славянском мире: история, культура, язык* под редакцией Елены Потехиной и Александра Кравецкого. В книге собраны работы польских, российских и сербских ученых. В рамках серии планируется публикация научных работ, проблематика которых касается истории и культуры православия в славянских странах, контактов православия с другими конфессиями и религиями, а также истории и современного состояния церковнославянского языка, поэтики и стилистики религиозных текстов. Особый интерес представляет изучение религиозного дискурса (в широком смысле), а именно: исследование функциониро-

²¹ *Menaia: an example of hymnographic literature and a tool to shape the orthodox worldview*. Ред. Н. Pociachina, А. Kravetsky. Пер. F. Dynin. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej 2013, 189 с.

вания языка религии в коммуникационной практике общин верующих, в том числе во внутриконфессиональной и межконфессиональной полемике, а также в миссионерской деятельности в иноверческой и атеистической среде.

Helena Pocietchina

HISTORIA I KULTURA POLSKICH STAROBRZĘDOWCÓW
W BADANIACH OSTATNICH LAT

Streszczenie

Badania nad językiem, historią a kulturą staroobrzędowców są prowadzone od lat powojennych w różnych polskich ośrodkach naukowych i akademickich — w Warszawie, Toruniu i Olsztynie. W ostatnich latach przy wsparciu finansowym NCN zostały podjęte prace o nowym charakterze metodologicznym, w których biorą udział zarówno doświadczeni badacze, jak i należący do młodej generacji. Wnioski płynące z badań przyczynią się do rozwoju nowych kierunków humanistyki: antropologii kulturowej, historii i socjologii kultury oraz filologii w jej najszerszym ujęciu. Artykuł przedstawia zadania oraz wyniki dwóch projektów zrealizowanych w latach 2011–2013 przez zespół badawczy z Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie.

Helena Pocietchina

HISTORY AND CULTURE OF POLISH OLD BELIEVERS
IN RESEARCH OF RECENT YEARS

Summary

The study of language, history and culture of the Old Believers are taught for years after World War II in various Polish research centers and universities — in Warsaw, Toruń and Olsztyn. In recent years, with financial support from the National Science Centre researches were started that have a new methodological character and join in one team both the experienced and young researchers. The conclusions of the study will contribute to the development of new fields of the humanities: cultural anthropology, history and sociology of culture, and philology in its broadest sense. The article deals with the problem and the results of two projects carried out in 2011–2013 by the research team of the University of Warmia and Mazury in Olsztyn.